

Цэнь Цзыян всегда знал, что он — ребёнок, которого дедушка с бабушкой подобрали на улице. У него почти не осталось воспоминаний из раннего детства: он помнил лишь, что с тех пор, как оказался на той бедной улочке, он стал внуком для стариков, а для всех вокруг — презренным приёмным. У пожилой пары не было собственных детей, и появлению Цэнь Цзыяна они были безумно рады. Они встречали его так, будто он был драгоценным даром небес, и были готовы отдать этому послушному и красивому малышу абсолютно всё, воспитывая как родного внука. Несмотря на бедность, жизнь текла своим чередом. Когда Цэнь Цзыяну исполнилось шесть лет, дедушка умер. Перед уходом он достал все сбережения, что копил всю жизнь, и передал их бабушке, чтобы та смогла оплатить мальчику начальную школу. В те времена ребёнку, никогда не ходившему на подготовительные курсы, было непросто влиться в учебный процесс, но Цэнь Цзыян оказался умным и целеустремлённым. Он получил льготную квоту для малоимущих учеников, проучился в начальной школе шесть лет, стал образованным мальчиком, а на выпускных экзаменах показал лучший результат по всему городу, заслужив право без экзаменов поступить в престижную среднюю школу.

Но как раз перед началом учебы бабушка заболела. У неё был рак. За всю жизнь старики не накопили никаких сбережений, а теперь навалилась эта требующая огромных затрат болезнь. Не обращая внимания на бабушкины возражения, Цэнь Цзыян решительно отказался от путёвки в престижную школу и остался дома, чтобы своими силами, за счёт скудной прибыли маленькой бакалейной лавки, поддерживать жизнь всей семьи. Цэнь Цзыян старался изо всех сил три года, но спасти бабушку так и не смог. После её ухода он решил, что для него уже будет счастьем просто остаться в живых, и больше никогда не смел надеяться на то, чтобы, как обычный ребёнок, продолжить учёбу и жить беззаботной жизнью.

Но теперь...

Зрачки Цэнь Цзыяна слегка дрожали, он не смел больше прямо смотреть в те полные нежности светло-карие глаза и почти в панике опустил голову.

— Я... — Цэнь Цзыян нервно теребил пальцы. — Я не смогу. Я уже очень давно не учился, я... я могу работать, могу выполнять любую чёрную работу, могу таскать тяжести...

Он в панике перечислял всё, что был способен делать, выглядел растерянным и встревоженным, отчаянно пытаясь доказать свою ценность.

Ю Сюань просто сел на пол, непринуждённо скрестив длинные ноги. В нём больше не чувствовалось прежней высокомерной кичливости, напротив, он выглядел куда более простым и доступным в общении.

— Дело не в том, сможешь ты или нет, — поправил Ю Сюань. — А в том, хочешь ли ты этого.

Голос у него был тихий, неторопливый и мягкий, что придавало ему ещё больше привлекательности и простоты.

— Если ты хочешь учиться, я позволю тебе пойти в школу. Единственное условие — твоя

успеваемость должна достичь того уровня, которым я буду доволен. Во всём остальном тебе не о чем беспокоиться, — сказал Ю Сюань. — Я всё решу, от тебя требуется лишь сосредоточиться на учебе.

Цэнь Цзыян помимо воли сжал пальцы так сильно, что на бледных ладонях остались красные следы. Его прекрасные персиковые глаза в этот момент были полны паники и настороженности. Он украдкой взглянул на сидевшего перед ним мужчину и спустя мгновение вновь едва заметно опустил голову.

— Мне нужны деньги, — произнёс Цэнь Цзыян. — Я должен зарабатывать, у меня нет времени на учёбу.

— Ты думаешь, я шучу? — спросил Ю Сюань.

Цэнь Цзыян ничего не ответил.

В комнате вновь воцарилась мёртвая тишина — такая глубокая, что были слышны лишь их тихие вздохи.

Ю Сюань немного подумал, поднялся на ноги и направился в кабинет. Прежний хозяин тела очень любил работать дома, и даже домашний кабинет был оснащён принтером, что как раз отвечало его нынешним потребностям.

Из комнаты неподалёку донёсся стук клавиш. Цэнь Цзыян осторожно поднял взгляд и через приоткрытую щель двери смог лишь смутно разглядеть половину фигуры Ю Сюаня.

Он поставил стакан на пол, достал ту фотографию и замер, глядя на добрые лица двух стариков.

Цэнь Цзыян не знал, как ему поступить. С тех пор, как какой-то человек разыскал его и заявил, что зажатый в кулаке нефритовый кулон является семейной реликвией семьи Ю, он понял: его жизнь может перевернуться с ног на голову. На самом деле он абсолютно ничего не чувствовал при мысли о том, что он — настоящий молодой господин, которому преднаследуются многомиллиардное состояние. В конце концов, он привык жить в нищете, и даже если бы ему перед глазами выставили те астрономические суммы, которые он не смог бы заработать за всю жизнь, заверив, что всё это отныне принадлежит ему, это бы не вызвало у него никакого интереса.

Но Цэнь Цзыян никак не ожидал, что всего за три дня с ним поступят как с дворовой собакой, просто выбросив на улицу.

Всё, что происходило в богатом особняке, казалось невероятно роскошным сном. Сон рассеялся, а расплатой за него стали сплошные раны и синяки, отчего он чуть не погиб в тот

ливень.

Цэнь Цзыян думал, что, наверное, уже никогда в жизни не сможет кому-либо довериться, но тут внезапно появился этот человек, встал перед ним и сказал... иди учиться.

Цэнь Цзыян неотрывно смотрел через дверной проём на эту фигуру. Его черные глаза, подобные бездонным древним омутам, были непостижимы и источали пугающий холод. В них не осталось и следа наигранной паники — лишь глубокая, непостижимая задумчивость.

Спустя пять минут Ю Сюань вышел из кабинета, держа в руках контракт. Он положил свежераспечатанные листы перед Цэнь Цзыяном, приготовив рядом чёрную гелевую ручку, и подвинул договор к нему.

— Можешь сам ознакомиться с условиями, — голос мужчины звучал непринуждённо и благородно, источая притягательное дружелюбие, располагающее к себе. — Всё так, как я только что говорил: пять тысяч в месяц, жильё и питание за мой счёт, от тебя требуется только учёба. Если что-то не устраивает, можешь сказать мне.

Цэнь Цзыян ошеломленно смотрел на чёрные буквы на белой бумаге, однако его взгляд невольно зацепился за руку, лежащую на контракте. Чётко очерченные суставы, длинные пальцы — такие же чистые и изящные, как и их обладатель. Эта рука была настолько красива, что от неё невозможно было отвести глаз.

Он едва заметно коснулся кончиком языка губ, подавляя сухость в горле. Ю Сюань не заметил его маленького движения и легко постучал пальцем по одному из пунктов:

— Я тоже подписал его сверху. Если я нарушу то, о чём здесь написано, ты можешь с этим документом отправиться в суд...

Не успел он договорить, как Цэнь Цзыян произнёс:

— Я согласен.

Ю Сюань посмотрел на него. Худощавый юноша сейчас буквально излучал решимость:

— Я согласен.

Цэнь Цзыян взял ручку и без колебаний поставил своё имя в отведённой для этого строке.

В конце концов, он и так уже упал на самое дно бездны, почему бы не сделать последнюю ставку? Он посмотрел на благородного мужчину перед собой, его грудь слегка вздымалась, а затаённый в глубине глаз трепет едва удавалось сдерживать.

.....

Когда Сун Нянь вошёл в комнату, неся вещи, он стал свидетелем крайне странной картины.

Его босс, чьё состояние исчисляется миллиардами, сидел прямо на полу по-турецки и о чём-то беседовал с перепачканным с ног до головы подростком. Выражение лица начальника было настолько мягким, что Сун Нянь чуть не подумал, будто зашёл не в ту дверь.

Сидит на полу, с мягким выражением лица — разве хоть одно из этих двух обстоятельств могло относиться к его вечно строгому к самому себе боссу?

Сун Нянь застыл на месте, совершил на редкость странный шаг назад, бросил взгляд на номер квартиры и лишь после этого убедился, что не ошибся дверью.

— Чего застыл? — Ю Сюань посмотрел на него. — Лекарство принёс?

Услышав знакомый голос, Сун Нянь пришёл в себя, отозвался и поспешно протянул принесённые лекарства.

Помимо медикаментов, он, следуя указаниям, купил и несколько комплектов новой одежды. Рост его босса составлял метр восемьдесят с лишним, а Цэнь Цзыян был ниже почти на голову и невероятно худ. Недолго думая, Сун Нянь взял размер 170 — на глаз должно было подойти, вот только на такой худобе одежда будет висеть мешком.

Ю Сюань взял лекарство и протянул руку Цэнь Цзыяну:

— Дай руку.

Цэнь Цзыян инстинктивно спрятал за спину пальцы, покрытые сплошными шрамами, и нерешительно покачал головой.

— Боишься боли? — спросил Ю Сюань, опуская взгляд на тюбик с мазью и внимательно изучая состав.

Он специально велел Ся Имину принести средство, которое помогало лучше всего и действовало мягко. Состав тоже был чистым, почти без раздражающих компонентов, так что по идее больно быть не должно было.

Сун Нянь заметил колебания босса и попытался убедить парня:

— Это лучшее лекарство, которое можно достать в больнице, заживёт мгновенно, потерпи немного.

Цэнь Цзыян тихо пробормотал:

— Я могу сам.

Ю Сюань всё понял, поднялся на ноги и распрямил слегка помятый подол рубашки. Каждое его движение исходило благородство, а слабый аромат сандалового дерева вместе с этим движением вторгся в дыхание Цэнь Цзыяна.

Цэнь Цзыян резко замер, слегка втянул воздух, почти жадно впитывая этот древесный запах.

Сун Нянь передал Ю Сюаню то, что принёс: он купил всё до единой вещи по списку, даже раздобыл маленькую фоторамку.

Когда прозвучали слова про фоторамку, Сун Нянь ещё сомневался, не послышалось ли ему — в конце концов, босс терпеть не мог фотографироваться, и совместных снимков с семьей у него было всего ничего. Зачем ему вдруг понадобилась рамка?

Пока он размышлял об этом, Ю Сюань взял рамку, наклонился и протянул её Цэнь Цзыяну.

А Цэнь Цзыян бережно извлёк из-за пазухи помятую фотографию, вставил её в рамку и с невероятным трепетом прижал к груди.

Сун Нянь:.....В конце концов, это я оказался ограничен и недалек.

Ю Сюань тактично предоставил Цэнь Цзыяну время побудить в одиночестве и переварить всё случившееся, а сам вместе с Сун Нянем направился в кабинет. Сун Нянь с потухшим, каким-то отрешенным взглядом затворил за ними дверь. Ему казалось, что даже если собственный босс заявит ему сейчас, будто положил глаз на Цэнь Цзыяна, он бы ни капли не удивился.

Кабинет был чистым и аккуратным, а черно-белая гамма придавала ему неуловимый оттенок строгой сдержанности. Документы на столе лежали ровными стопками — один лишь беглый взгляд позволял понять, что хозяин этого помещения — человек предельно педантичный и неприступный.

Ю Сюань отодвинул стул, сел и кончиками пальцев машинально постучал по крышке стола.

— Завтра можешь не ехать в офис, есть дело поважнее, которым нужно заняться.

Сун Нянь невольно выпрямил спину, ожидая указаний от шефа, и в душе его зародилось легкое любопытство: что же это за важное дело такое?

Ю Сюань на мгновение задумался, включил компьютер и ввел название школы. Исходя из полученных им воспоминаний, до того, как мир рухнул, Цэнь Цзыян был отправлен учиться именно в эту школу. Там он встретился с главным героем-атакующим, стал с ним соседом по парте и погрузился в самую невинную и трогательную школьную романтику. И так продолжалось вплоть до самого конца истории: перед выпускными экзаменами они признались друг другу в чувствах, после чего Цэнь Цзыян успешно вернулся в семью Ю, и его жизнь вошла в привычное русло. Теперь же от него требовалось лишь одно — свести Цэнь Цзыяна с главным героем.

Ю Сюань слегка покрутил серебряное кольцо на пальце и посмотрел на Сун Няня:

— Завтра отправляйся в Первую школу и потребуй у директора место для учебы. Скажи, что это я тебя послал.

Сун Нянь тут же согласился, но лишь пару секунд спустя до него дошло, что именно он только что услышал. Он неуверенно протянул:

— Место для учебы? Для кого?

Ю Сюань посмотрел на него так, что ответ читался в одном его взгляде без всяких слов.

Ответ был более чем очевиден — кто это мог быть, кроме Цэнь Цзыяна?

Сун Нянь неловко улыбнулся и кивнул, соглашаясь. Поскольку уже поздно наступила ночь,

задерживаться здесь дольше было неуместно: он распечатал документы, необходимые для зачисления Цэнь Цзыяна на следующий день, и ушел.

Когда Сун Нянь вышел наружу, Цэнь Цзыян все еще с калачиком сжимался в углу возле гардероба у дверей, похожий на изможденного, загнанного в угол зверя, который молча зализывает собственные раны. Услышав шум, Цэнь Цзыян инстинктивно поднял голову. Поняв, что пришел Сун Нянь, он едва заметно нахмурился. Их взгляды встретились в воздухе. В черных, пустых глазах Цэнь Цзыяна не было ни единой эмоции, зато сквозила опасная аура. От этого по спине Сун Няня пробежали мурашки, и он первым отвел глаза. Лишь закрыв за собой дверь, он с запозданием осознал, насколько же... пугающим был взгляд Цэнь Цзыяна. Когда тот садился в машину вместе с боссом, то боязливо жался в угол, производя впечатление совершенно безобидного существа. Но только что этот взгляд создал у Сун Няня иллюзию, будто его преследует природный враг, и от самой кости разлился легкий холод. Сун Нянь шумно втянул воздух и потер заднюю часть шеи. Наверное, ему просто показалось. Подумать только, всего лишь ребенок, откуда у него такая глубокая и мрачная натуры. Он нажал кнопку лифта и спустился вниз.

Ю Сюань закончил со всеми делами и вышел только в первом часу ночи. Разминая затекшие запястья, он вошел в гостиную и увидел не спящего Цэнь Цзыяна. Тот смотрел на него своими черными, блестящими глазами — такой жалкий, вылитый брошенный щенок, который ждет, кто же его подберет.

— Самое раннее — завтра после обеда, Сун Нянь приедет за тобой и отвезет в школу, — Ю Сюань расстегнул верхние две пуговицы рубашки. — Сначала я устрою тебя в девятый класс. Освоишься с учебным планом, а там посмотрим, сможешь ли продолжить учебу дальше.

Цэнь Цзыян ничего не ответил, лишь упорно глядя на Ю Сюаня. Четко очерченные пальцы мужчины ложились на белую ткань рубашки, но вовсе не терялись на ее фоне, а напротив, казались ослепительными, точно белый нефрит. Были видны плавные, четкие линии ключиц и смутно угадывающиеся под ними бугры взрывной мускулатуры, которые в такт биению сердца вздрагивали раз за разом.

Адаптер Цэнь Цзыяна судорожно кадыком дернулся, кончик языка провел по пересохшим губам, подавляя поднявшееся в глубине души жжение.

— Ю Сюань, — обратился к нему Цэнь Цзыян. — Спасибо.

Всего четыре слова, слетевшие с его губ, прозвучали на удивление приятно. Казалось, он нарочно замедлил темп, а конец фразы протянул мягко и с привязанностью.

Ю Сюань ослабил воротник, искоса глядя на него, а на губах заблудилась едва заметная улыбка.

— Невежливо. Зови меня «брат».

<http://bllate.org/book/22193/2312833>